

"Ту-ту-дудл-ду!" "Ку-ку-дудл-ду!" «Ко-ку-ку-ду-дудл-д-ду!» Сириус нерешительно присоединился к кукареканью.

Настоящие петухи по-прежнему не реагировали.

Змея была так близко, что Гарри чувствовал ее дыхание. Он начал было пятиться, но он приближался к ним слишком быстро. "Разделить!" — крикнул он, пустившись бежать, хотя и знал, что это не защитит их надолго.

Спрятавшись за каменной колонной, чтобы отдышаться, Гарри случайно взглянул на петухов. Глупые птицы все еще не кукарекали. Вместо этого они небрежно прихорашивались.

— Они даже не выглядят испуганными? Гарри тяжело дышал, затем, уловив краем глаза зеленую вспышку, тут же закрыл глаза. "Почему они не выглядят испуганными!?" Он начал думать, что, возможно, им следовало взять с собой Фюкса и Распределяющую шляпу. Но для этого было уже слишком поздно.

— Они не видят василиска, — прохрипел Ремус. Его голос дрожал от страха.

"Разве они не слышат!?" — завопил Гарри, как только Сириус отчаянно завопил: «ТОГДА ДАЙТЕ ИМ УВИДЕТЬ!»

«Если я это сделаю, взгляд Василиска убьет их!» — крикнул Ремус. Он пытался сохранять спокойствие, но теперь его охватил ужас. «Нам просто нужно подождать. Петухи иногда непредсказуемы...»

— Ремус, ради Мерлина, сделай ЧТО-НИБУДЬ! Если они скоро не прокукарекают, мы все умрем! — взревел Сириус.

"Гарри! Сириус! КО МНЕ!" — завопил Ремус издали слева от Гарри. «Держись по эту сторону петухов! Василиск должен пройти сквозь них, чтобы добраться до нас!»

Гарри не успел ответить. Огромные каменные плиты загрохотали под его ногами, когда огромный зверь повернулся и быстро пополз в направлении голоса Ремуса.

Раздался ужасный визг, который внезапно оборвался. Не похоже, чтобы он исходил с уровня земли. Василиск только что проглотил одного из петухов? Собиралось ли оно съесть их всех до того, как кто-то из них успеет прокукарекать? Как раз в тот момент, когда Гарри собирался поддаться панике, потерять всякую надежду и прийти к выводу, что все трое умрут, петухи начали кукарекать в безумной и панической симфонии.

Наконец-то они закудахтали! "Предсмертный крик этого петуха насторожил остальных!" — крикнул Ремус. Гарри впервые почувствовал надежду в его голосе.

Скребущие звуки приближающегося василиска стали бешеными и нерегулярными, когда зверь корчился и корчился от боли, его шипение становилось все громче. Раздался громкий грохот, когда его массивный хвост сбил ближайшую колонну, разбросав повсюду куски камня.

Грохот прокатился по залу. А потом наступила тишина — если не считать продолжающегося бешеного и беспорядочного кукареканья петухов.

Ремус с облегчением опустил на колени, но не закрывал глаза, все еще опасаясь взгляда василиска, все еще не убежденный, что он действительно мертв...

Наконец, когда последние птицы замолчали, Гарри — пожалуй, самый храбрый из всех — рискнул осторожно выглянуть. Он чуть приоткрыл глаза, готовый закрыть их при малейшем признаке движения. Гигантского зеленого змея было легко заметить даже сквозь полуоткрытые веки — он лежал не далее чем в пяти футах от него. Он не двигался.

Ободренный отсутствием движения, Гарри полностью открыл глаза. Змея определенно больше не двигалась. Выпустив затаившееся дыхание, он медленно приблизился к зверю. Без изменений. Он сильно пнул шелуху. Оно не реагировало. Он торжествующе усмехнулся: «Я думаю, что он мертв».

Сириус, все еще дрожа от шока от их предсмертного опыта, медленно открыл глаза в ответ на заявление молодого волшебника. "Ух ты!" — дрожащим голосом сказал он, увидев зверя, слово вырвалось само собой. Он тяжело сглотнул и попытался улыбнуться: «Мы только что убили тысячелетнего василиска!»

Рядом с ним Ремус отбросил свой страх и открыл глаза. Затем, несмотря на бешено колотящееся сердце и дрожащие колени, он поднялся на ноги, тактично не обращая внимания на желтую лужу у ног своего друга. Его колени снова подогнулись, когда он впервые по-настоящему увидел василиска — он был огромен, — но ему удалось устоять на ногах. Слегка вздрогнув, он заставил себя заговорить: «Полагаю, нам следует приступить к извлечению его клыков и сбору остатков яда из его желез». Однако он колебался, потому что, по правде говоря, мысль приблизиться к гигантскому змею наполняла его ужасом.

Прошло целых две минуты, прежде чем ему удалось пошевелиться. Вместо этого Ремус стоял как вкопанный, уставившись на огромную змеиную пасть, пасть, которая менее чем через минуту должна была проглотить его целиком, пасть, которую им скоро придется открыть, чтобы добраться до яда василиска...

Наконец, он присел у огромной головы змеи, чтобы разжать и распаковать принесенное с собой оборудование, и оказался лицом к лицу с одним из ее гигантских выпуклых глаз...

Снова вздрогнув, он сделал сознательное усилие, чтобы отвернуться, чтобы сосредоточиться на поставленной задаче. Это было нелегко, но пока он думал о туше как об образце, из которого можно собрать ингредиенты, а не как о звере, который чуть не съел его, он мог удержаться от неконтролируемой дрожи и достаточно сконцентрироваться, чтобы сделать то, что нужно было

сделать. .

Лай, приказывавший другим, чтобы они выполняли свою часть работы, также помогал ему контролировать собственные нервы — не то чтобы Ремус вообще мог лаять; он был слишком мягким, чтобы даже повысить голос. И... с тремя парами рук сбор урожая был завершён намного быстрее. Тем не менее, работая в тени гигантского трупа, прошли часы, прежде чем они закончили и могли начать собираться.

Пока Ремус бережно помещал плоды их труда в магически укрепленный деревянный ящик, не обращая внимания на нависшую позади него тушу, Сириус работал над изгнанием дубликатов петухов и захватом оригинала, который на удивление ловко уклонялся от захвата, выскальзывал из его хватки и уворачивался от его хватки. заклинания, несмотря на то, что он полностью слеп.

Когда они, наконец, подобрали контейнер и пошли обратно тем же путем, что и пришли, оставив гигантскую шелуху позади, Ремус почувствовал, будто огромный груз свалился с его плеч, как будто он наконец-то снова смог вздохнуть спокойно. Он позволил Сириусу и Гарри нести ящик с ядом и клыками — не желая накладывать на него слишком много магии на случай неблагоприятных реакций — и вместо этого взял на себя ответственность за петуха — он все равно нравился ему больше.

Не было необходимости звать Фоукса, когда они достигли основания трубы, ведущей из подземной пещеры, — он уже ждал их. Его волшебника они нашли наверху трубы, ожидая в грязной уборной на втором этаже, рядом с нервной Лили и легкомысленной Миртл.

— Похоже, вы успешно справились со своей задачей. Глаза директора блеснули, когда он упал на ящик, который Гарри и Сириус несли между собой. — Может быть, теперь мы можем приступить к задаче по сбору и уничтожению фрагментов души Волдеморта, которую ты, кажется, постоянно откладываешь?

Гарри улыбнулся ему в ответ, не собираясь позволять мерцанию Дамблдора вывести его из равновесия. «Конечно! Мы можем уничтожить диадему прямо сейчас, если хотите». Он не откладывал дела, просто настаивал на том, чтобы делать их в правильном порядке. — Можешь позвонить Джеймсу и Луне, пока я схожу? Он пообещал Луне, что именно она сможет уничтожить диадему, и, кроме того, это может послужить для группы конкретным примером того, насколько живучими могут быть хоркруксы. «Пусть они встретятся с нами в Комнате Требований...»

"В настоящее время!?" — прервала Лили проницательным голосом. Она, наконец, начала немного расслабляться, увидев, как трое мужчин вышли невредимыми, и теперь ее сын хотел бежать навстречу опасности — снова? «Ты только что покончил с пятидесятифутовой змеей, а теперь снова хочешь убежать, даже не сказав нам, куда идешь».

Гарри вздохнул, разрываясь между благодарностью за то, что у него есть мать, которая беспокоится о нем, и разочарованием из-за того, что она беспокоилась напрасно.

«Возвращение диадемы не будет опасным, мама», — пообещал он, сжимая ее плечо, чтобы ободрить. — Он прямо здесь, в замке, в Комнате Требований. Мне не потребуется больше пятнадцати минут, чтобы его найти, и он даже не заминирован.

Лили нахмурилась, после того, что она увидела в его воспоминаниях, она не была убеждена. «Я не уверена, что доверяю твоему определению опасности », сказала она жестко.

— Я... — начал было защищаться Гарри, но Ремус, узнав выражение глаз Лили, перебил его вопросом: — Ты второй раз упоминаешь «Требуемую комнату». Что такое «Требуемая комната», а именно? « Где это? » в попытке отвлечь рыжую от ее неизбежной тирады.

Вопрос застал Гарри врасплох, и он поймал себя на том, что недоверчиво переводит взгляд с Сириуса на Ремуса и обратно. — Вы хотите сказать, что так и не нашли его? Оба мародера просто тупо уставились на него. — Вы хотите сказать мне, что господу Лунатик, Червехвост, Бродяга и Зубец, поставщики помощи волшебным шалунам, так и не нашли Комнату Требований, несмотря на семь лет исследований и шалостей? По-прежнему никаких признаков того, что кто-то из них знал, о чем он говорит... но теперь глаза Дамблдора сильно мерцали. Гарри ничего не мог с собой поделать — он расхохотался.

— Извини, — выдавил он, когда наконец восстановил контроль над дыханием. «Мне всегда было интересно, почему Комнаты нет на Карте... но... правда? Ты так и не нашел ее?»

«Эмм... нет, — ответил Сириус, — я имею в виду, да, мы так и не нашли его. Конечно, мы не знаем, что это такое, так что, возможно, мы знали...»

Гарри лукаво улыбнулся. «Спорю, что это был чулан для метел, когда вы его нашли... Комната Требований — это комната, которая может стать всем, что вам нужно — если вы знаете, как ею пользоваться. Пойдемте, я покажу вам... Вы можете помочь мне найти диадему, пока мы ждем Джеймса и Луну».

Дамблдор нахмурился и прочистил горло. — Это действительно необходимо, мистер Поттер? Конечно, было бы проще, если бы мы с вами разобрались с хоркруксом в одиночку... а все остальные просто разошлись по домам.

Гарри покачал головой. «Возможно, но мне не нравится секретность, и я думаю, что вы, возможно, недооцениваете, насколько сложно уничтожить хоркрукс; я надеялся использовать диадему как демонстрацию для всех ». Он ухмыльнулся: «Кроме того, я обещал Луне, что она может взять вот это. Она из Рейвенкло, как вы знаете».

Дамблдор нахмурил брови, не слишком довольный решением, но он не стал дальше спорить, вместо этого кивнув в знак согласия, прощаясь. «Очень хорошо. Я позвоню им и вскоре присоединюсь к вам».

Гарри улыбнулся ему вслед, но когда он повернулся, чтобы последовать за ним и повести

остальных к Комнате Требований, Лили схватила его за руку, останавливая. — Мы не закончили наш разговор, молодой человек.

Гарри не собирался сдерживать себя, только не после победы в споре с Дамблдором: «Ты тоже можешь прийти, если хочешь, мама. «стоит хлама».

Лили переводила взгляд с Ремуса на Сириуса и обратно. Оба ухмылялись, как чеширские коты. Она громко вздохнула в раздражении, а затем неохотно кивнула, проголосовав — снова. Надеюсь, она не была втянута во что-то слишком опасное...

<http://tl.rulate.ru/book/82909/2635762>